

последний ударный икт наделен тождественными гласными: *не раб — не бывало*, и тот же гласный связывает заключительные слоги пятой и шестой строки: *в стихах — в страх*. Прочие ударные икты пятого стиха подхватывают фонему (о) начального икта: *бóрзых — смельчако́в — в прóзе* с переключкой согласных, окружающих первые икты обоих полустиший (*бóрз-* и *прóз-*). Наконец, в шестой строке икты отличаются одинаковым распределением ударных гласных в обоих полустишиях (í) — (á) — (í) — (á).

Из главы «Тверь» радищевского «Путешествия» неоднократно цитировался авторский комментарий к собственному стиху — *Во свет рабства тьму претвори*: «Он очень туг и труден на изречение ради частого повторения буквы т и ради соития частого согласных букв...».⁴ За вычетом одного (м) консонантизм этого стиха с тремя ударными иктами симметрично слагается из шести зубных (4 (т) и 2 (с)), шести губных (4 (в) и 2 (п)) и трех (р). Радищев находил «изобразительное» соответствие между «негладкостью стиха» и его тематикой. В заключительной стопе шестой строки тобольского семистишия — *я в страх* — слабый слог отягчен, повторяю, местоименным подлежащим, вырванным из своего непосредственного контекста, а «соитие» четырех согласных играет сходную роль с группой согласных в слове *рабствá*. На протяжении шестого стиха свистящий появляется четыре раза, постоянно в сопровождении согласных: *вств, мс, ст, встр*. За (с) следует исключительно (т), а предшествует только губной. Второму и последнему из четырех названных звуко сочетаний в конечном стихе — *стр, мск* — отвечают второе же и первое. Закрывающий образ тобольских стихов — *остро́г* — подготовлен и всю цепью начальных иктов с прилегающими фонемами: ¹ хó-, ² тóт, ³ скóт, ⁴ -орóг-, ⁵ -óрз-.

При всем богатстве и изощренной простоте стихов на случай и вообще малых форм в мировой поэзии на самом склоне восемнадцатого столетия, и здесь нельзя — снова и снова прав Пушкин — «забыть Радищева».

⁴ Там же, т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 354.